

Су Ци вернулся в свою комнату и сразу же начал медитировать и совершенствоваться. Сейчас его сила была слишком слабой, и он должен был использовать каждую минуту для тренировки, иначе, даже с защитными средствами, он мог погибнуть, столкнувшись с сильным противником.

С другой стороны, Су Юань, как и ожидал Су Ци, подробно рассказал Су Линю о событиях дня. Су Линь, выслушав, погрузился в раздумья. Он думал глубже, чем Су Юань, и не верил объяснениям Су Ци. Однако за последние десять лет Су Ци не проявлял ничего необычного, поэтому, хотя он и казался подозрительным, Су Линь ничего не мог поделать. В конце концов он махнул рукой и отпустил Су Юаня.

Полмесяца пролетели быстро, и настал день, когда Су Ци должен был быть отправлен в наложники.

Утром Су Ци и еще трое были вызваны к Су Линю. Тот произнес несколько ободряющих слов, чтобы они почувствовали, что отправка их в наложники была вынужденной мерой ради блага семьи. Су Ци и другие трое стояли с опущенными головами, слушая его речь.

Су Линь ободрил их и отправил в зал ожидания, где они должны были ждать тех, кто их заберет.

Многие хотели заручиться поддержкой того старца, и каждый год ему отправляли множество наложников. Поскольку семья Су была незначительной и находилась в отдаленном месте, те, кто должен был забрать их, появились только на закате.

Су Ци и другие трое ждали в зале. Он сидел в углу один, а остальные выражали разные эмоции: печаль, гнев или безразличие. Су Ци холодно взглянул на них и сжал губы.

Снаружи зала стояли охранники из семьи Су, все на этапе закладки основания. Су Ци, видя, что посланник задерживается, догадался, что он появится только вечером, как и в прошлой жизни, поэтому закрыл глаза и продолжил медитировать.

За окном солнце садилось, и небо окрасилось в красные тона. Снаружи слышались шаги, смешанные с голосом Су Линя. Су Ци вовремя открыл глаза, и дверь открылась. Первым вошел мужчина в желтой одежде. Его лицо было бледным, а выражение — высокомерным. Высокие скулы делали его лицо резким.

Су Линь, улыбаясь, вошел вслед за ним и, окинув взглядом четверых, удовлетворенно кивнул.

— Брат Лу, это те, кого семья Су хочет преподнести старцу. Пожалуйста, взгляните.

Мужчина в желтом — Лу Сюнь — холодно кивнул и бросил презрительный взгляд на Су Ци и других. Его взгляд, словно оценивающий товар, вызвал гнев у некоторых. Самый младший из троих хотел броситься вперед, но его удержал сосед. Су Линь также бросил на него взгляд, и юноша замер, опустив голову.

Лу Сюнь, увидев это, фыркнул и сказал Су Линю:

— Твои молодые выглядят прилично, особенно этот. Его аура очень чиста, думаю, старец оценит.

Он указал на Су Ци.

Су Линь заулыбался еще шире и поклонился:

— Тогда прошу вас, брат Лу.

Лу Сюнь не стал продолжать разговор и, фыркнув, повел Су Ци и других к повозке. Он был лишь учеником старца, и его отправили в этот захолустный город с заданием, что вызывало у него раздражение. Однако, увидев Су Ци, его настроение улучшилось. Этот мальчик с такой чистой аурой, вероятно, обладал двойным или даже небесным духовным корнем. Если он привезет такого подарка старцу, тот точно будет доволен, и он сам получит награду.

Теперь главное было как можно скорее доставить наложников старцу, поэтому Лу Сюнь, обменявшись несколькими формальностями с Су Линем, посадил Су Ци и других в повозку. Су Линь не стал задерживать их, на самом деле он был рад, что Су Ци наконец покинет семью Су.

Наблюдая, как повозка поднимается в воздух и исчезает вдаль, Су Линь вздохнул с облегчением. Однако он еще не знал, что вскоре семью Су постигнет огромная беда...

Повозка летела три дня и три ночи. Снаружи она выглядела компактной, но внутри благодаря пространственной формации была огромной. Лу Сюнь взял с собой не только людей из семьи Су, но и наложников из других мелких кланов. Большинство из этих юношей выглядели печальными и подавленными. Лу Сюнь давал им по одной пилюле для насыщения каждый день, а в остальное время не показывался. Чтобы не привлекать внимания, Су Ци тихо сидел в углу, закрыв глаза. Двое других из семьи Су не желали с ним разговаривать, но один юноша по имени Су Цзыюань постоянно пытался завязать с ним беседу, хотя Су Ци чаще всего молчал.

Семья Су была последней остановкой Лу Сюня, и до обители старца было еще далеко. Поэтому через три дня вечером повозка остановилась на окраине густого леса.

Проведя три дня в повозке, все устали. Лу Сюнь тоже.

Это была территория простых людей, и опасности здесь не было, но ради безопасности Лу Сюнь установил защитную формацию в радиусе десяти ли от повозки и предупредил, что никто не должен выходить за эти пределы.

Ступив на землю после долгого перелета, юноши, наконец, улыбнулись, но мысль о своей судьбе не давала им покоя.

Су Ци вышел из повозки, за ним последовал Су Цзыюань, который все еще пытался заговорить с ним, но Су Ци оставался равнодушным.

Ночь наступила, и Лу Сюнь разжег костер, чтобы согреть небольшой участок земли. Холодный ветер проникал через одежду, заставляя некоторых вернуться в повозку. В темноте раздавались крики диких зверей, и Лу Сюнь, бросив угрозу тем, кто не хотел возвращаться, ушел отдыхать.

Су Ци сидел под деревом, глядя на звезды. Он знал, что Лу Сюнь следит за ними своим духовным чувством.

— Эй, на что ты смотришь? — раздался голос рядом, но Су Ци сделал вид, что не слышит.

— Прошло три дня, а ты, кузен, так и не сказал мне ни слова. Я понимаю, что мое положение ниже твоего, но я... — Су Ци встал и ушел, не дав ему закончить, и не заметил его печального взгляда.

Глядя на его спину, в глазах Су Цзыюаня промелькнуло что-то темное.

На следующий день Лу Сюнь продолжил путь.

Через два дня они приблизились к месту назначения, и сердца юношей наполнились еще большей печалью.

Су Ци тихо сидел в углу повозки, считая в уме. Время почти пришло, скоро все начнется.

Повозка, запряженная марионеточными конями, летела по небу, оставляя яркие следы. Внезапно несколько темных фигур, словно стрелы, пронзили облака, и огромная кровавая лиана обвилась вокруг шеи коней.

Конь резко остановился, издав настоящий крик, и повозка начала трястись.

Юноши внутри, не ожидая атаки, упали в беспорядке. Су Ци ухватился за стену повозки, и в его глазах мелькнул блеск.

— Кто вы такие? Вы знаете, чья это повозка? — раздался голос Лу Сюня.

Однако Лу Сюнь был лишь на начальном этапе закладки основания, а противники были гораздо сильнее. Хотя он и боялся до смерти, он стоял на передней части повозки, так как на ней были защитные запреты старца, способные выдержать три удара уровня золотого ядра.

<http://bllate.org/book/16667/1528122>